АРХЕАГРАФІЯ

Анна Л. ХОРОШКЕВІЧ

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ЕЁ ТРАДИЦИИ ИЗДАНИЯ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ[1]

Abstract: *Anna L. KHOROSHKEVICH.* Archeograficheskaya komissiya Imperatorskoy Akademii nauk i yeyo traditsii izdaniya Litovskoy Metriki [The Archaeographic Commission of the Imperial Academy of Sciences (Russia) and its Tradition of the Publication of the Lithuanian Metrica] // *METRICIANA: Daśledavańni i materyjały Metryki Vialikaha Kniastva Litoŭskaha.* Vol. III (ATHENAEUM: Commentarii Historiae et Culturae. X, 2004). P. 197—204.

Specially the Archaeographic Commission of the Imperial Academy of the Sciences has attended to the publication of the materials of the Lithuanian Metrica rather late, only in the beginning of 20th Century. Really scientific approach to study and publication of the Books of the Lithuanian Metrica has allowed the participants of issuing to raise above official treatment of the past of Belarus and the Grand Duchy of Lithuania.

Археографическая комиссия, находившаяся при Императорской Академии наук, сравнительно поздно обратилась к специальному изданию материалов Литовской метрики – лишь в начале XX в. Отдельные документы коллекции, имевшей в своей основе государственный архив Великого княжества Литовского, попадали в поле зрения историков, публиковавших акты уже с 30-х годов XIX в. В серийные издания актов – таких, как *Акты, относящиеся к истории Западной России*[2], или *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России*, готовившиеся под редакцией И. Григоровича (Тома 1—4 *АЗР*), Н. И. Костомарова (*АЮЗР* до 9 тома) или Г. Ф. Карпова (Тома 10—15 *АЮЗР*), были выборочно включены материалы Литовской метрики[3]. В названных серийных изданиях воспроизводились наряду с этим оригиналы или иные копии документов, которые в виде, так сказать, официальных копий были включены и в книги-копии Литовской метрики. Строго говоря, издания документов Великого княжества Литовского в серийных изданиях актов нельзя причислить к публикации Литовской метрики. Однако вышеназванные серийные издания имели весьма важное значение для выработки методики

---

[1] Гэты тэкст быў агучаны 11 лістапада 2003 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі на Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі "Актуальныя пытанні вывучэння і выдання Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага".

[2] По мнению П. А. Гильтебрандта, именно документы Литовской метрики «послужили главным содержанием первых четырех томов АЗР» (*РИБ*. Т. XX. С. III).

[3] Один из подобных документов – «Привилей Станислава-Августа 1766 г. "Права и вольности жителей Короны и Великого княжества Литовского"» был помещен И. И. Григоровичем в *Белорусском архиве древних актов* под № 3. См. подробнее: Улащик Н. Н. *Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода.* М., 1973. С. 22—23. См. также: Там же (*АЗР*), 61 (*Скарбец* И. Даниловича), 204 (*АЮЗР*).

актовой археографии.

Впервые понятие «метрика» появилось в публикации «*Книга посольская метрики Великого княжества Литовского*», первый том которой вышел под редакцией М. А. Оболенского и И. Даниловича, но на самом деле был подготовлен Игнатием Даниловичем, а второй – М. П. Погодина и Д. Дубенского. В основу этой публикации впервые были положены книги метрики – вероятно благодаря И. Даниловичу. Именно ему, как полагал Н. Н. Улащик, и принадлежала наиболее заметная роль в подготовке издания[4]. В первом же томе помещена первая печатная опись книг метрики, составленная В. Г. Анастасевичем в 1817 г.

Толчком же для нового обращения к самим книгам-копиям Литовской метрики спустя более полустолетия после вышеназванной публикации послужило «*Описание книг и актов Литовской метрике*» С. Л. Пташицкого, увидевшее свет в 1887 г. и составленное по распоряжению или инициативе отнюдь не какого-либо ученого учреждения, но Министерства юстиции. Интерес министерства к коллекции был обусловлен чисто практическими целями прежде всего Казны, неоднократно обращавшейся, как писал сам С. Л. Пташицкий, к метрикантам «с запросами, справками и требованиями»[5]. Поздняя инкорпорация земель Великого княжества Литовского и Короны Польской в состав Российской империи имела одним из своих вполне второстепенных последствий сохранение некоей целостности архива некогда существовавшего государства. Эта инкорпорация сопровождалась стремлением привилегированного сословия княжества получить равные права с дворянством коренной части империи, удостоверить свои права на земли и титулы, что могло ущемить интересы самой империи. Именно ограждение интересов государственной казны и было целью подготовки и издания описания Литовской метрики.

По-видимому, теми же причинами было обусловлено обращение Археографической комиссии к занятиям по изданию книг Литовской метрики. Показательно, что в отличие от актовых публикаций документов, относящихся к основной территории Российской империи, в данном случае в основу публикации был положен не хронологический принцип подокументального издания[6], но принцип издания отдельных кодексов. Последний принцип, несомненно значительно более научный и плодотворный, стал понемногу пробивать дорогу и в изданиях актов Российского царства[7]. Ему почти неуклонно следовали издатели нарративных источников, прежде всего летописей, и таких делопроизводственных материалов, как писцовые книги, приходо-расходные книги и т. д. Этот принцип исключал возможность субъективной подборки документов, соответствовавшей идеологическим

---

[4] Улащик Н. Н. *Очерки*. С. 44.

[5] Пташицкий С. Л. *Описание книг и актов Литовской метрики*. СПБ., 1887. С.VI—VII.

[6] Он был характерен для всех серий актовых публикаций (*Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою комиссиею имп. Академии наук*; *Акты исторические*; *Дополнения к актам историческим*; *Акты исторические, извлеченные из иностранных архивов и библиотек*; *Акты юридические*; *Акты, относящиеся до юридического быта*) и отдельных изданий (*Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами*. СПб., 1857), в том числе и непосредственно касавшихся Великого княжества Литовского (*Документы, объясняющие историю Западнорусского края и его отношение к России и к Польше*. Собрал М. О. Коялович. СПб., 1865).

[7] Примером может служить *Сборник князя Хилкова*. СПб., 1879.

установкам государственной власти, под бременем которых – власти и мифов, долженствовавших ее укреплять, — проходила, например, деятельность Виленской археографической комиссии[8].

Однако последовательно этот принцип издания кодексов был соблюден исключительно по отношению к книгам-копиям Литовской метрики. Что послужило причиной такого выбора? Прежде всего то, о чем уже упоминалось: особность всего комплекса-коллекции Литовской метрики, материалы которой почти никак не пересеклись с имевшимся в архиве Сената, где в то время находилась метрика, материалом. Второе, особенность этой коллекции. Она по преимуществу состоит из книг, причем не просто книг, а книг-копий конца XVI в., составленных в соответствии с хронологией, иногда с учетом географии или административного положения лица – эмитента того или иного комплекса. Последнее касается в первую очередь судовых книг. Сохранились книги судов Полоцка, Витебска и Волковыска за XVI век. Выделены так же книги королевы Боны первой половины того же столетия. Разумеется, все эти комплексы местных судов и земельных актов королевы вряд ли можно причислить к материалам государственной канцелярии. И, наконец, третья причина. Издание целых книг отвечало основным запросам заказчика – Министерства юстиции, поскольку давало в руки его служащих компактный материал относительно того или иного региона или учреждения и состава жителей и служащих. Возможно, для подобного решения определенную роль сыграла известная зрелость археографической мысли конца XIX столетия и сравнительно большая независимость самой Археографической комиссии от государственной власти в конце XIX в., нежели в 30—40-ые годы XIX в., когда инкорпорация земель Великого княжества Литовского, как и Короны Польской представлялась еще политически актуальной. Не исключены и другие причины, ускользнувшие от внимания автора настоящего сообщения (например, большая доступность и легкость издания целой книги сравнительно с хронологической выборкой отдельных актов, относящихся к тем или иным местностям). Но как бы то ни было, в данном случае был применен на практике наиболее научный принцип издания Литовской метрики, примененный И. Даниловичем в последний год жизни за 60 лет до выхода в свет т. XX *РИБ*.

Отрадно отметить, что несмотря на почти столетний или 150-летний перерыв в этом археографическом начинании новое поколение историков-археографов после длительных дебатов вернулось к предложенному Археографической комиссией методу. Разумеется, он не исключает и другой методики издания – по географо-хронологическому принципу, однако, применяя его, трудно быть уверенным в полноте выборки соответствующих текстов[9].

Археографической комиссии в начале XX в. удалось подготовить и издать лишь три книги, четвертая – книга посольских дел, которую готовил позднее Э. Д. Банёнис, была лишь скопирована, но до печати из-за военных трудностей и последующего Октябрьского переворота дело не дошло.

Первая из них – в некоторой степени случайна, она оказалась результатом собственной инициативы С. А. Бершадского, который дважды в 1887 и 1895

---

[8] Улащик Н. Н. *Очерки*. С. 64—132, 145—147.

[9] Так, готовя второе издание *Полоцких грамот*, коллектив вынужден возвращаться к сплошному просмотру книг-копий в надежде обнаружить пропущенные ранее материалы.

г., незадолго до смерти, наступившей 21 февраля 1986 г., подавал в Археографическую комиссию «записки» с предложением начать издание Литовской метрики. Во второй раз предложение было принято, и в том же 1895 г. началось печатание подготовленного им тома. Выбор последующих томов был более осознанным, поскольку в 1906 г. И. И. Лаппо разработал программу издания Литовской метрики[10]. Археографы при выборе материала для издания отныне руководствовались той типологией книг, которую предложил С. Л. Пташицкий, т. е. книги записей, книги судных дел, публичных дел, переписей и сборные тома. При этом они решили ограничиться лишь материалом первого Отдела Литовской метрики, то есть материалами до Бельского привилея 1564 г. и Второго статута Великого княжества Литовского[11].

Как уже упоминалось, еще да выработки общего плана состоялось издание 1—3 книг судных дел[12], которые готовил С. А. Бершадский и завершил изданием П. А. Гильтебрандт[13]. Оба они к концу XIX в. уже имели большой опыт археографической работы. Первый из них издал документы, касавшиеся истории евреев в Великом княжестве Литовском и финансовой истории этого государства, по преимуществу делопроизводственные, второй подготовил нарративные памятники полемической литературы и так называемой тогда «Западной Руси», составившие три тома *Русской исторической библиотеки* (тома 4, 7, 19. СПб., 1878, 1882, 1903). Книга судных дел оказалась тем образцом, которому следовали продолжатели С. А. Бершадского и И. Гильтебрандта. Это прежде всего касалось правил передачи текста. Сохранялись не только все вышедшие из употребления буквы, но и «мягкое хвостатое о, паерчик для обозначения й и титлы». Издатели ввели и курсивные твердый и мягкий знаки, когда полагали, что при раскрытии титлов они обязательно должны были бы стоять. В прямые скобки заключались слова, слоги или отдельные буквы, пропущенные писцами по недосмотру. В подобные скобки заключались с особым примечанием и заметки на полях[14]. Тем самым издатели книг Литовской метрики обнаружили верность традиции, которой придерживались еще И. И. Григорович в *Белорусском архиве древних актов* в 1824 г., И. Данилович в *Книге посольской метрики ВКЛ* 1843 г., принятой Д. И. Довгялло для 27—32 тт. *Историко-юридических материалов* в 1898—1906 гг., но более усовершенствованной, нежели у предшественников. Таким образом достигалось максимальное приближение к тексту рукописи[15]. Единственными упущениями этого издания Н. Н. Улащик считал смягчение

---

[10] *ЛЗАК* за 1906 год. Вып. XIX С. 20—40 (Лаппо И. И. Записка об организации дела издания Литовской метрики Археографической комиссией), 15-18 (план работ).

[11] *Литовская метрика.* Т. I. СПб., 1903. Этот том лишен был указания, к какому разделу метрики относятся материалы, в связи с чем в 1910 г. было дано пояснение, что XX том *Русской исторической библиотеки* представляет из себя первый том второй части.

[12] Улащик Г. Н. *Очерки.* С. 207—209.

[13] *РИБ.* Т. XX. С. V—VI.

[14] Улащик Н. Н. *Очерки.* С. 23, 46, 181—182.

[15] Оно явно противоречило общеполитическим взглядом И. А. Гильтебрандта, который во введении к Т. IV «*Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси*» писал, что Литва – это Северо-Западная Русь (*Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа*. Т. IV. Вильно, 1867. С. VIII). Видимо, на протяжении конца XIX в. его взгляды несколько переменились.

шипящих и введение буквы «ять»[16].

Научно-справочный аппарат отличался разнообразием и полнотой. Он включал перечень документов в хронологическом порядке, именной, географический и предметный указатели. Последний из них далеко не всегда, вернее крайне редко появлялся в томах *Русской исторической библиотеки*. Он присутствует во всех тех томах, которые готовил И. А. Гильтебрандт. Поэтому с уверенностью и можно утверждать, что заслуга введения такого указателя в первый же том Литовской метрики принадлежит именно И. Гильтебрандту. Это впрочем весьма легко объясняется. В старобелорусском языке уже в XVI столетии встречается большое количество слов, значение которых не соответствовало аналогичному в великорусском языке, а посему и непонятных великороссам.

Другие разделы коллекции Литовской метрики были представлены (точнее – успели оказаться представленными) также – каждый одним тоном. Первую, вторую и часть третьей книги записей готовил И. И. Лаппо[17], вторая, четвертая, шестая книги публичных дел, а также пятая и седьмая (частично) были изданы также под его редакцией[18].

Уже в т. XXVII *РИБ* были уточнены правила передачи текста, хотя и здесь воспроизводилось ***і*** вместо ***и***. Можно согласиться с Н. Н. Улащиком, что издания И. И. Лаппо являются «наиболее совершенным видом публикаций источников по истории Великого княжества Литовского»[19]. Впервые соблюдалось правило, предусмотренное запиской И. И. Лаппо – о снабжении текста документа составительскими заголовками вне зависимости от того, имелись ли в книге писарские заголовки. Очень удачной находкой следует признать использование различных шрифтов для заголовков и текста документа. Однако указатели в XXVII томе *РИБ* остались по преимуществу глухими. Н. Н. Улащик с неудовольствием отметил несоблюдение принятых для передачи текстов правил в указателях, что мне представляется малосущественным. Более огорчительно отступление от состава научно-справочного аппарата в предшествующем XX томе: И. И. Лаппо не включил в XXVII т. предметного указателя, не говоря уж об указателе «речений». Зато имеется указатель ранее опубликованных документов, которого был лишен т. XX.

Т. XXX подготовлен И. И. Лаппо по тем же принципам, что и предшествующий XXVII. В отличие от него редактор последнего тома Литовской метрики, вышедший в серии *Русская историческая библиотека* С. Л. Пташицкий, декларируя верность правилам передачи текста И. И. Лаппо, на самом деле, как уже отмечал Н. Н. Улащик[20], отступил от них, введя ряд сокращений в названиях оружия. Отступление от предшествующих правил не только в этом, но и в самом составе тома. В приложениях к Пописy литовского войска 1528 г. помещены Пописы 1565 и 1567 г. Укажем, кстати, что лишь последний удостоился наикратчайшей характеристики издателя, как «показатель самого сильного напряжения литовских сил накануне Люблинской

[16] Улащик Н. Н. *Очерки*. С. 209.
[17] *РИБ*. Т. XXVII. СПб., 1910.
[18] *РИБ*. Т. XXX. Юрьев, 1914.
[19] Улащик Н. Н. . *Очерки*. С. 213.
[20] Улащик Н. Н. *Очерки*. С. 215.

унии»[21]. Обещанные быть изданными «особо» примечания и указатель (видимо имелся ввиду лишь именной указатель, хотя нужен был бы и географический, поскольку Попис 1567 г. содержит сведения о земельных владениях магнатов и части панов) уже не успели выйти, ибо сам том был опубликован за два года до Октябрьского переворота, отложившего все попечения об изучении Великого княжества Литовского в весьма долгий ящик, а пытавшимся заняться этим – трагическую судьбу эмигрантов или узников ГУЛАГа. Археографическая комиссия, даже восстановленная усилиями М. Н. Тихомирова в 60-х годах XX в., но руководимая после его смерти С. О. Шмидтом, вообще не ставила перед собой задач публикации источников, тем более Литовской метрики.

В заключение хотелось бы подчеркнуть несколько моментов. Первый – совершенно непредвиденный мною при выборе темы – она случайно совпала со 100-летним юбилеем издания Археографической комиссией первого тома из серии Литовская метрика. И второе – то, что обеспечило публикациям Археографической комиссии долгую жизнь – это высокий научный уровень ее изданий. Можно процитировать слова Н. Н. Улащика: «Изданные документы живут сами по себе, нередко утверждая совсем не то, что хотели доказать составители и редакторы, готовя том к печати»[22]. Подлинно научный подход к археографии книг Литовской метрики позволил участникам издания возвыситься над официальной трактовкой прошлого Белоруссии и сопредельных с нею земель Великого княжества Литовского. И как бы субъективно ни старались некоторые ученые начала XX вв. оказаться в струе официальной идеологии (например, П. А. Гильтебрандт), результаты их труда полностью противоречили даже такому их собственному утверждению, что документы коллекции написаны русским языком. Точно переданные тексты, предметные указатели и указатели «речений» (т. е. выражений, а не актов, как полагал Н. Н. Улащик[23]) полностью опровергали официальную мифологему. И, может быть, нечаянно свидетельствовали о неосознанном уважении к культуре народов былого государства. На мой взгляд, это истинного доказательство того, что если ученые историки и филологи честно занимаются своим, пусть даже очень подверженным влияниям коньюктуры трудом, они оказываются выше своего времени, даже не очень заботясь об этом. И самое последнее, именно в этом – честном отношении к своему делу – заключается главный урок опыта Археографической комиссии в сфере издания книг Литовской метрики, опыта, не потерявшего актуальности и в наши дни, когда «мудрейшие» государственные деятели не только не хотят расставаться с государственными мифами далекого прошлого, XIX и XX веков, но и активно созидают аналогичные новые.

Работа выполнена в рамках исследовательского гранта РГНФ—БРФФИ № 020100202а

Тэкст атрыманы Рэдакцыяй 12.XI.2003.

---

[21] *РИБ.* Т. XXXIII. СПб., 1915. С. I.
[22] Улащик Н. Н. *Очерки.* С. 15, 46.
[23] Улащик Н. Н. *Очерки.* С. 209—210.